

Опыт Российской библиографии

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-62

О-62 Опыт Российской библиографии: Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 472 с.

ISBN 978-5-458-01975-0

Опыт Российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на Славенском и Российском языках от начала заведения типографий, до 1813 года.

ISBN 978-5-458-01975-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

При семъ первомъ опытѣ Россійской Библіографіи, Науки совершенно новой въ нашемъ опечествѣ, почиаю за нужное показашь различіе между Библіографомъ, Библіофиломъ, Библіошафомъ, Библіоманомъ, Библіошекаремъ, и вообще предложить замѣчанія о томъ, что сдѣлано у насъ вразсужденіи сей Науки.

Библіографъ есть слово Греческое, и собственно означаетъ книгоописателя. Сіе названіе заслуживаетъ томъ, котораго главное упражненіе состоитъ въ познаніи книгъ вообще, въ ученой Исторіи и во всемъ томъ, что относится къ искусству книгопечатанія. Весьма трудно, въ полномъ смыслѣ, заслужить сіе имя, потому что Библіографія изъ всѣхъ человѣческихъ познаній, есть самая пространнѣйшая наука. Посвятившему себя оной безпрестанно надлежитъ заниматьса разсматриваніемъ сочиненій какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей. Языки, Логика, Кришика, Философія, Географія, Хронологія, Исторія, Палеографія и Дипломатика, суть самыя необходимыя для него науки. Онъ не менѣе обязанъ знать Исторію книгопечатанія,

IV

савныхъ типографщиковъ, издавателей, и все производство типографическое. Симъ еще неограничиваюся его познанія: обстоятельное свѣденіе о полезныхъ, рѣдкихъ и любопытныхъ книгахъ, не по однѣмъ только ихъ заглавіямъ и формату, но и по ихъ содержанію, должно быть не послѣднимъ его занятіемъ. Вся жизнь его проходить въ составленіи изъ оныхъ выписокъ, въ раздѣленіи на разряды и въ описаніи ихъ. Для большаго обогащенія своихъ познаній, посѣщаетъ онъ книгохранилища и кабинеты рѣдкостей, читаетъ сочиненія, доставляющія свѣденія о книгахъ, а болѣе подробные и хорошо сочиненные каталоги, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ книгохранилищъ, и строго замѣчаетъ усомрънныя въ нихъ погрѣшности. Таковъ долженъ быть истинный Библіографъ!

Но краткость нашей жизни представляетъ невозможность одному человѣку достигнуть совершенства во всѣхъ знаніяхъ, касающихся до Библіографіи; сему недостатку помочь старались многіе ученые Библіографы, Библіотекари и любители книгъ, и на сѣмъ поприщѣ довольно оплечились и приобрѣли себѣ не малую славу, копорыхъ имена всегда должны воспоми-

напѣся съ благодарностію. Въ числѣ оныхъ почитающяся у Грековъ : Димитрій Фалерскій, Телефъ Грамматики и Папріархъ Фотій. У Римлянъ: Маркъ Варронъ и Авль Геллій. У Англичанъ : Ванлей и Меперь. У Французовъ : Балузій, Пепрь Бель, Пр. Маршанъ , ле Лонгъ , Монфоконъ , Салье , Менажъ , Гуже , Лерь , Д. Климень , Габр. Маршинъ , Байле , двое Будопы , двое Дебюры , Осмонъ , Мерсье де Сень Лежеръ , Кайло , Десесаръ , Пужанъ , Эршь , Барбье , двое Фурнье , Ренуаръ , Брюнешъ , Ашаръ и другіе. У Нѣмцовъ : Фабрицій , Леклеркъ , Формей , Эшенбургъ , Шельгорнь , Бауерь , Денись , Муръ , Лейбницъ , Панцеръ , Фохпъ , Лавецъ , Энгель , Мейзель , Ламбецій , и проч. У Италіянцевъ : Арвоодъ , Мурапорій , Апостоло Зено , Фоншанини , Пинелли и Аффо. У Голландцевъ : Меерманъ , Вандерь Аа. У Росіянъ : два Бакмейспера , Н. Новиковъ , Б. Каменскій , Епископъ Евгеній , Оленинъ , Графъ Мусинъ Пушкинъ , Графъ Бушурлинъ , Баузе , Фишеръ , Шторхъ , Буле , Демидовъ , Анастасевичъ и К. Калайдовичъ.

Библиофилъ , любитель книгъ. Библиографъ , Библиоманъ и Библиошафъ , на сіе названіе , кажешся , имѣють одинакое право. Однакожъ оно гораздо приличнѣе шакому

VI

бхопнику, который собираетъ книги не по слѣпой къ нимъ привязанности, а по истинному ихъ достоинству. Собираетъ книги безъ всякаго разбора, не значить любить ихъ; слѣдовательно не шощь, у кого ихъ много, а кто имѣетъ лучшія, заслуживаетъ названіе *Библіофила*. Если Библіоманъ уважается въ отношеніи къ книжной торговлѣ, то Библіофиль несравненно болѣе заслуживаетъ почтеніе вразсужденіи наукъ и художествъ.

Библіографъ, по словопроизводству, есть *завѣтитель книгъ*. Такъ называютъ шѣхъ Библіомановъ, или Библіофиловъ, которые собираютъ книги для того, что бы скрывать ихъ, и не даватъ другимъ ими пользоваться. Сіи чудаки, вразсужденіи книгъ суть поже, что скупые вразсужденіи денегъ. На ихъ сокровище не лзя взглянуть, не оскорбляя ихъ. Къ несчастію наукъ, Библіографы вездѣ нерѣдки. Они причиняютъ величайшій вредъ людямъ, упражняющимся въ наукахъ, которые не въ состояніи имѣть такъ рѣдкостей, и кои бы у нихъ могли найти великія пособія. Въ лѣпописяхъ народнаго просвѣщенія, имена ихъ воспоминались бы вмѣстѣ съ пожарами, наводненіями и нашествіемъ варваровъ, еслили

VII

бы общій судъ людей просвѣщенныхъ и благомыслящихъ не предавалъ ихъ вѣчному забвенію.

Библіоманъ есть спраспный охотникъ и собиратель книгъ по одной слѣпой къ нимъ привязанности, и попому только, что ему хочелся имѣть ихъ. Онъ знаетъ ихъ заглавія, любуется великолѣпнымъ изданіемъ, угѣшается богатымъ переплетомъ и хорошими рисунками; прельщается ихъ древностію, рѣдкостію, и проч.

Библіотекаръ, (книгохранитель) называется тотъ, кому препоручено привести Библіотеку въ надлежащій порядокъ; и вмѣстѣ ввѣрено попеченіе хранить оную. Должность Библіотекаря столь же важна, сколько познанія его должны быть обширны. Все что сказано было о Библіографѣ, относится совершенно и къ Библіотекарю. Ученая Исторія и знаніе типографическаго производства, должны быть главнымъ его занятіемъ. Последнее наипаче для него необходимо, дабы точно знать форматы, образцы буквъ и опискъ нѣкоторыхъ изданій XV-го и начала XVI-го вѣка. Ему также надобно имѣть познаніе объ искусствахъ, принадлежащихъ къ типографіи, каковы суть: рисованіе, книжная живопись и гра-

VIII

вированіе какъ на деревѣ, такъ и на мѣди, дабы безошибочно судить о достоинствѣ изображеній, кои часпо встрѣчаются въ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ. Онъ долженъ имѣть искусство дѣлать описанія рѣдкихъ и любопытныхъ сочиненій, вѣрно означать заглавія, годъ и мѣсто изданія, имя сочинителя и типографщика оныхъ, что иногда находится въ заглавіи, а иногда въ посвященіи, предисловіи, дозволениі, и не рѣдко въ послѣсловіи или заключеніи. Ему надобно щипать листы, означать мѣлками, или крупными, Готическими, Римскими или Италіянскими буквами напечатана книга. Сверхъ сего нужно ему знать почерки разныхъ вѣковъ, дабы удобно читать древнія рукописи ему ввѣренныя, и различать подлинныя отъ поддѣланныхъ корыстоплюбіемъ. Знаніе монетъ, медалей и рукописей, между собою связано неразрывно, что онъ и въ семъ долженъ упражняться.

Относительно особенныхъ качествъ Библіотекаря, ему надлежитъ быть совершенно чужду всѣхъ предразсудковъ: Философическихъ, Богословскихъ, Политическихъ, Историческихъ, и проч. и быть въ числѣ истинныхъ охотниковъ, которые бы

IX

находили въ немъ живую Библиотеку. Обязанность его бываетъ еще священнѣйшею, когда любопытное юношество, жаждущее всякаго рода познаній, имѣетъ въ немъ надежнаго и просвѣщеннаго руководителя, открывающаго ему числѣннѣе источники.

Въ заключеніе должно упомянутьъ объ извѣстныхъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ Библиотечаряхъ. Въ числѣ первыхъ должны мы щипать знаменитаго Димитрія Фалерскаго, собравшаго и приведшаго въ порядокъ славную Библиотеку Александрійскую, при Египетскомъ Царѣ Птоломѣ Филадельфѣ. Изъ Греческихъ Библиотечарей, въ послѣдующее время, мы ни одного не знаемъ, хотя Исторія и сохранила намъ память о Библиотекахъ: Поликрата Самосскаго, Писиспрата, Евклида Аѳинскаго, Никократа Кипрскаго, Еврипида, Аристотеля, и проч. Азиній Полліонъ и П. Макръ были первые у Римлянъ, которымъ препоручено было собрать общественную Библиотеку. Намѣреніе Юлія Цесаря было соединить и образовать Библиотеки Греческую и Римскую, и сей трудъ хотѣлъ онъ препоручить ученѣйшему Марку Варрону; но преждевременная смерть его не допустила произвестись въ дѣйство сего предпріятія. Мелесъ Грам-

машикъ, былъ книгохранитель Октавіевой Библиошеки, а Луцій Гигинъ, другой славный Граμμαшикъ, назначенъ былъ для Библиошеки Палапинской. Попомъ книгохранителей Лапинскихъ твореній, находившихся въ храмъ Аполлоновомъ, опредѣленъ былъ нѣкто Анпіохъ, а для Греческихъ въ Палапинской Библиошекъ, Юлій Фаликъ. О другихъ Библиошекаряхъ у древнихъ, Исторія ничего не говоритъ.

Въ среднія времена должность Библиошекаря не ограничивалась однимъ только смотрѣніемъ и храненіемъ книгъ: и какъ она возлагалась на людей, отличныхъ своими знаніями, то они допускались въ совѣты, и не рѣдко писали и отправляли грамоты; акты первыхъ Королей Карлова поколѣнія, подписывались ихъ Библиошекарями, которые были вмѣстѣ ихъ Канцлерами и духовниками. Книгохранители Каѳедральные, или Соборные, а особливо въ Испаніи, подписывали посланія и грамоты Епископовъ. Это постоянно продолжалось съ шестаго даже до двенадцатаго вѣка. Съ возрожденіемъ Наукъ, извѣстны многіе ученые Библиошекари, въ числѣ коихъ у Французовъ щитаются: Вильгельмъ Бюде, первый Библиошекаръ Франциска I, Петръ

ХІ

Дюшаплетъ , Петръ де Мондоре , Яковъ Амюшъ , Яковъ де Ту , Николай Риго , Геронимъ Биньонъ , Салье , Мелошъ , Мерсье де Сень Лежеръ , Лерь , Маршалъ де Сильвень , Барбье , Камюсъ , Денисъ Вѣнскій , и проч. У Россіянь: Василій Кипріяновъ , во время Петра Великаго , бывшій Библиотекаремъ при Московской Духовной пшпографіи , занимаетъ первое мѣсто.

Мы Рускіе не можемъ похвалиться отличными Библиотекарями , хотя и имѣемъ хорошія собранія какъ своихъ , такъ и иностранныхъ книгъ. Въ Россіи находятся такія сокровища , копорымъ давно удивляющся индспранцы , и кои по своему достоинству и рѣдкости , должны почитаться неогѣненными. Библиотека С. Пепербургской Акад. Наукъ , получившая начало свое со времени Петра Великаго , и Императорская Публичная суть первыя въ Государствѣ , и не уступающъ славнѣйшимъ Европейскимъ. При каждомъ Университетѣ , Гимназіи и училищѣ находятся довольно хорошія собранія книгъ. Въ книгохранилищахъ духовныхъ , необильныхъ числомъ , но богатыхъ рѣдкостію и достоинствомъ , хранилса много памятниковъ опечесшвеннаго просвѣщенія. Синодальная Библиотека ,

называемая прежде Паптіаршею, должна бытъ поставлена на ряду съ почтеннѣйшими въ Москвѣ памяшниками. Кромѣ неогнѣнныхъ древностей Греческихъ, привезенныхъ сюда при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Арсеніемъ Сухановымъ, находилась тамъ болѣе пяти сотъ рукописныхъ Славенскихъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя (какъ увѣряютъ) принадлежатъ къ XII и даже X вѣкамъ. Многіе монастыри могутъ похвалиться своими Библіотеками; въ числѣ извѣстнѣйшихъ и важнѣйшихъ суть: Типографская въ Москвѣ, Александро-Невская, Софійская въ Новгородѣ, Кіевская, Троицкая-Сергіевская, Кирилло-Бѣлозерская и Владимирская Семинарская. Такъ же нѣкоторыя изъ частныхъ любительскихъ имѣютъ весьма хорошія собранія, какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ древнихъ книгъ Рускихъ. Къ лучшимъ принадлежатъ Библіотеки: Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, Проф. Баузе и Графа Федора Андреевича Толстова.

Наконецъ для успѣховъ наукъ, оспалось пожелать только вѣрнаго и обстоятельнаго описанія всѣхъ какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ памяшниковъ въ Россіи хранящихся; вразсужденіи сего, надобно